

(Окончание. Начало на стр. 1)

Вскоре Константин Козлов обзавелся своим "талмудом", на ходу постигая премудрости сыского дела. Константин старательно учился у своего старшего наставника. Строг и справедлив был Дмитрий, а местные бабушки на него так просто не нарадовались.

А вот у Константина с бабушкой был такой случай... У пожилой женщины на рынке жестоко обидели сына, и та надумала отомстить обидчику: купила гранату и отправилась вершить "правосудие". Повезло, что сосед - военный в отставке - позвонил в милицию и заложил бабу, мол, примите меры, женщина по рынку с гранатой ходит, и что, стопроцентно, граната боевая. Времени на раздумье и на подготовку к операции не было. Костя вдвоем с водителем поспешили на рынок. По приметам вычислили старушку, действительно, одну руку она не вынимала из кармана. Зашли с двух сторон, водитель должен был проверить карман, а Константин обездвигать бабушку. Но едва Константин схватил бабушку за руки, увидел, как напарника прошиб пот: была граната! Что делать, стоит женщине дернуть чеку - пострадают ни в чем неповинные люди. А со стороны это было довольно забавная картина: бабка истошно орет, люди требуют оставить старушку в покое... В общем, все закончилось благополучно, "террористку" повязали и обезвредили, кольцо она вытащить не успела. Выслушав сбивчивый эмоциональный рассказ, женщину решили отпустить, но долгую профилактическую беседу - чтоб впредь не повадно было - все же провели.

Константин Козлов пришел в милицию ко двору, его хвалили за смекалку и прочили ему быстрый карьерный рост. Однако в жизни Константина произошло событие, круто изменившее всю его дальнейшую жизнь.

В 1993 году друг Кости узнал, что объявлен набор бойцов в СОБР (специальный отряд быстрого реагирования) и предложил пойти с ним, что называется, за компанию. Был очень жесткий отбор: кроме хороших физических данных, силы и выносливости, нужно было показать бойцовские навыки. И хотя Костя занимался боксом, пришлось туго. Тем не менее Константин, в отличие от его друга, в отряд принял.

Из отдела Костю отпускали с трудом, ведь сотрудников (тем более таких!) не хватало. Коллеги говорили: "Ты же у нас умный, башковитый, а в твоём СОБРе на что твои мозги сгодятся - разве кирпичи головой ломать!?" Но Константин решение принял.

К чему изобретать велосипед - собровцев учили так же, как и спецназовцев: штурмовая подготовка, десантирование, контактные единоборства, стрельба. Было непростое, пришлось попотеть. Но недаром говорят, тяжело в ученье - легко в бою. Все эти навыки сполна пригодились позже, когда начались командировки в Чечню.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

В 1995 году Российская армия не была готова к войне, как во всей стране, в армии царил неразбериха, не было современного оружия, опытных командиров, успевших понюхать пороха в Афганскую кампанию, отправляли на пенсию. Новые кадры не подготовили. Ситуацию усугубляли беспоследовательная политика государственных мужей в отношении "суверенной" Чечни и либерализм в отношении боевиков, граничивший порой с предательством. Во время Чеченской кампании работало много правозащитных международных организаций, в том числе ОБСЕ. И мы, стараясь угодить Западу, давали им зеленую улицу. Но всякий раз по странному стечению обстоятельств после непродолжительного хрупкого мира, заключенного при посредничестве ОБСЕ, случалась масштабная бандитская вылазка. Доходило до маразма: боясь нарушить перемирие, отцы-командиры отбирали у военнослужащих патроны - "во избежание возможной провокации" - и это в зоне военных действий! А сколько раз, когда противник был окружен плотным кольцом, внезапно объявлялось перемирие, и "духи", благополучно выбравшись из передеряги, разве что рукой не махали нашим солдатам.

Иркутские собровцы, в их числе был и Константин Козлов, оказались в Чечне в марте 1995 года. Незадолго до этого на фугасе подрывалась машина с генералом армии Романовым.

Они долго ехали в тесных и душных закрытых "Уралах", старались не думать, что их ждет впереди. И когда прозвучала команда "Привал!", спрыгивая на землю и озираясь по сторонам, многие пережили настоящий шок. Было ощущение, что чудовищная машина времени переместила их в совершенно другую реальность. Именно таким на кадрах военной хроники операторы запечатлели разрушенный Сталинград. Руины. Гарь. Дым. Константин позже вспоминал, что никак не мог понять, что это за кучки - словно коровьи лепехи - разбросаны по всей улице... И вдруг его пронзила страшная догадка: здесь кого-то недавно ра-

1999 год. В Солёной Балке, перед штурмом Грозного

О МУЖЕСТВЕ, ДОБЛЕСТИ И ЧЕСТИ

зорвало снарядом. Впрочем, что ни говори, собровцы понимали, что не на курорт едут, были готовы ко всему. А вот солдатиков - неболевых, недоученных - было по-отцовски жалко. Спецназовцы, в принципе, могли в любое время подать рапорт и уйти, вернуться домой, а ребятам нужно было выдержать, выстоять, просто выжить...

Впрочем, солдатика, особенно сибирские, иркутские, знающие тайгу, умеющие охотиться на зверя, быстро оперялись. По меткому замечанию Константина Козлова, "они заезжали жалкие и беспомощные, как кутята, но вскоре из них вышли хорошие волчата". Собровцы в основном люди семейные, поэтому особа на рожон не лезли, понимали, что не имеют права "гусарить" и новобранцев учили быть осторожнее. Но разве они, молодые, послушают. Однажды в Грозном Костя с товарищами услышали, что кто-то смело идет по хрустящим осколкам шифера и стекла, насторожились, окликнули: "Кто такие?" - "Свои!" - "Откуда свои?" - "Из Иркутской области". Оказывалось, шли "дом Масхадова из огнемата жечь, выденте с нами?"...

Свой первый орден Мужества Константин Козлов получил после одной, как он сам говорит, заварушки, случившейся аккурат на 23 февраля 1995-го. Именно в День защитника Отечества "духи" решили показать, что наша армия "ненастоящая". Старались бить прицельно по штабу, расположенному возле пятиэтажного дома. Но врасплох наших ребят не застали. Всю ночь шел ожесточенный бой, отстреливались, как могли. Были потери, Константин и сам был на волоске от смерти. Но штаб бойцы отстояли, а к утру подошла подмога.

Второй орден Мужества Константину Козлову вручили за штурм Грозного в декабре 1999 года. Но тогда их, спецназовцев, как обычную пехоту, раскидали по 8 - 10 человек, наполювину разбавив солдатиками. Их задача заключалась в том, чтобы проверить все здания, подвалы, чтобы враг не нанес удар в спину. Эта была настоящая игра в русскую рулетку - повезет - не повезет: за каждым углом могла притаиться смерть. Слава Богу, обошлось.

На войне случалось всякое. Порой русский солдат выигрывал сражения не только силой, но и смекалкой. Грозный - город маленький, а противостояние было большое. На одной стороне улицы - наши, на другой - противник. Днем "духи" кричали: "Русские, сдавайтесь!", а в 5 утра, когда "духи" приступали к утреннему намазу, наши пацаны, разжившись трофейной гармошкой, рвали меха, наяривая русскую плясовую. Конечно, боевиков это просто выводило из себя, и на громкие аккорды они отвечали автоматными очередями.

В задачу собровцев входила охрана военачальников. Наши генералы в общении были очень просты. В январе 2000 года Константину Козлову с друзьями довелось пообщаться с генералом Трошиным. Как-то вечером у кос-

тра за кружкой чая они спросили генерала, почему же мы так плохо воюем. А тот ответил: "Пацаны, для того, чтобы армия в Чечне воевала, мы всю страну "ограбили", со всех частей собирали солдат по крохам".

Но Чеченская кампания приближалась к концу, к власти пришел Путин, и пахнуло свежим воздухом. Армия образца 1996 года и образца 2000 года - две большие разницы. И жертвы не были напрасными. Ведь если бы не мы в то время отступили, Кавказом дело не ограничилось. Наверняка последовали бы Ставрополье, Дагестан, Татарстан, Башкирия... Кто знает, где бы еще рвануло? Другое дело, что нужно было иначе, не так... Как сказал один из героев нашумевшего фильма "Чистилище": "армия должна быть готова воевать, а мы снег кубиками выпиливали и траву красили". И все же постепенно армия научилась воевать. Научилась побеждать.

Войну, как бывало и прежде, вывезли "срочники".

ЧЕЧЕНЦЫ И ЧЕЧНЯ

Когда в конце 1999 года Константин Козлов вернулся из очередной командировки с Северного Кавказа, на службе его ждали большие перемены. Именно в то время в Усть-Куте сложилась непростая криминогенная обстановка. Маленький город буквально захлестнула череда заказных убийств, и из местного ОВД несколько оперативников направили на борьбу с организованной преступностью под руководством Олега Маркатюка. Спецподготовки почти ни у кого не было, поэтому за силовой помощью обратились в область. Кто-то из собровцев должен был поехать в Усть-Кут и создавать группу на месте. Константин посоветовался с женой Наташей и согласился на переезд. Наташа была родом из Усть-Кута, и здесь жили ее родители.

И хотя семья Козловых переехала в Усть-Кут, командировки в Чечню продолжались.

Любая командировка в Чечню была настоящим испытанием не только для каждого собровца, но и для его родных и близких. Каждый старался в полной мере как-то оградить, уберечь. Заранее договаривались с товарищами, кто будет возить ребенка в сад, кто, если нужно, отремонтит сантехнику или поможет с проводкой...

Вместе с тем с каждой поездкой на Кавказ Константин все больше раскрывал характер и нравы местных жителей. Оказалось, что чеченцы, как и русские, очень гостеприимный народ, в доме и во дворах чистота и порядок, на улицах не увидишь пьяных. Практически везде - в какой двор ни зайдешь - боксерская груша, перчатки, штанга, то есть молодежь поддерживает спортивную форму. Уважают и даже боятся старших.

Константин вспоминает, как их группа приехала в село с проверкой. Уже осмотрели дом, вышли во двор. Когда же подошли к поленице, хозяин начал подозрительно мяться. Оказалось, неспроста: в поленице среди дров

была припрятана бутылка водки. И хозяин боялся, что отец узнает и поколотит. Хотя самому хозяину уже была под пятьдесят.

Чеченцы - народ трудолюбивый: шесть часов утра, они уже на земле работают. Еще чеченцев отличают взаимопомощь и взаимовыручка. Константин был свидетелем, как буквально за день всем миром построили дом для молодых: кто-то месил глину, кто-то таскал солому, кто-то мастерил обрешетку. А как широко на Кавказе гуляют свадьбы! Мимо пройти или отказаться просто невозможно. Однажды Костю с ребятами пригласили на свадьбу. И когда те посидели за столом и угостились вином, оказалось, согласно обычаю гость должен попасть из оружия в куриное яйцо: если попадет - значит, первым родится сын, если нет - дочка. Наши стрелки не подвели!

Жители Чечни поделятся с гостем последним, хотя сами в трудные военные времена комбикорм запаривали, чтобы с голода не пропасть.

Были и другие чеченцы. Однажды Константину Козлову довелось сопровождать оперативников, поехавших на обыск дома кого-то из приближенных Дудаева. Красиво жить не запретишь! Дом занимал целый квартал: 78 комнат... золотой унитаз... Обыск завершился ровно через сутки...

МИНЫ И РАСТЯЖКИ

На войне как на войне. Не миновали Константина Козлова и ранения. В 2002 году ему прикомандировали водителя, мало что разгильдяя, так еще и страшного любителя выпить. А поскольку спиртного достать было невозможно, паренек пристрастился к травке, которой кругом сколько хочешь. Крутит бананку да похихикивает...

Среди будничной рутинной службы самая большая радость - поговорить с домом. Для этого нужно было получить от командования спецразрешение, спуститься с гор, приехать в Дагестан, но пока спешили на переговорный пункт, казалось, крылья вырастали. Так вот, пока Костя разговаривал с женой, шофер успел "пыхнуть". И на обратном пути, хотя дорога была вполне ровная, машина начала выписывать плавные "синусоиды". На очередном таком выраже прогремел взрыв и машину подбросило. Взрывной волной выбило стекла, осколками посеколо лицо и руки. Под командирским местом, где сидел Константин, напротив лонжерона, зияла дырка, в которой застрял кусок металла... Если бы ехали по прямой, наверняка было бы все погубили... Но в тот раз Константину и его товарищам, можно сказать, повезло. А вот четыре года спустя все оказалось намного страшнее.

В 2006 году в Ингушетии были убиты русская учительница и вся ее семья. Проводить покойных в последний путь собралась вся станица, ведь практически в каждом доме жили бывшие ученики. По неписаным правилам на время похорон объявлялось перемирие, но для бандитов нет ничего святого. Оказалось, растяжка, на которую нарвался Константин со своим напарником, была установлена прямо на аллее кладбища... Похороны освещала съемочная группа НТВ, поэтому взрыв на кладбище прогремел практически в прямом эфире. Целый месяц Костя лежал в госпитале. Целый месяц молилась за мужа в Усть-Куте его Наташа...

О ДОБЛЕСТИ И СЛАВЕ

Воинское братство собровцев - тема для отдельного разговора. Как-то после очередной командировки решили Костя с Наташей съездить в Питер. Поехали впервые, город не знали. Где остановиться, куда пойти? Денег с собой не так уж и много. И тогда Костя не растерялся, нашел местного СОБРа, представился, объяснил, что из Иркутской области, попросил помочь. Собровцы обрадовались гостям из Сибири как родным, дали ключи от квартиры: "Парни как раз уехали в командировку, живите, сколько надо!" Вечером, конечно, встретились за рюмкой "чая", пошли разговоры, рассказы: "А как у вас?" - "А как вы?" - "Воспоминания - до утра. Мир действительно тесен, оказалось, на войне работали совсем рядом, и даже заочно знали друг друга. Спецназовцы узнают друг друга по позывным. "Макс?" - "Макс!" - "А я - Удав!"

Офицерская доблесть, офицерская честь? Наверное, когда все тихо, спокойно, когда идет будничная рутинная работа, об этих понятиях, наши доблестные воины, стражи порядка, скорее всего, не задумываются. Но когда встает выбор между бесчестьем и славой, между подвигом и трусостью, настоящий офицер останется верен присяге и Отчизне. Константин Козлов, встречая коллег из СОБРа, видит у многих на груди маленький бейджик, на котором написаны всего два коротких слова: "Работаем, брат!" А ведь полицейский из Дагестана Магомед Нурбагадов мог бы поплакаться, сделать так, как велели бандиты, и остаться в живых. Но он не опозорил чести мундира и сказал свое знаменитое: "Работайте, братья!"

И они работают...

Татьяна МАЛЫШЕВА.
Фото из архива
Константина Козлова